

The book cover features a central, ornate book with a dark blue cover and gold-colored borders and corners. The title is written in large, white, serif capital letters. The author's name is at the bottom in a smaller, white, serif font. The background is split vertically: the left side shows a bright, golden sunset or sunrise over a city street with people walking, while the right side is dark with glowing blue and purple ethereal flames or spirits. A bright light source is positioned behind the book, creating a lens flare effect.

ТЕТРАДЬ БУДУЩЕГО ДУХА

ЮДЖИН КРЮ

Юджин Крю

Тетрадь будущего духа

«Автор»

2026

Крю Ю.

Тетрадь будущего духа / Ю. Крю — «Автор», 2026

«Тетрадь будущего духа» — мистический триллер о смертельной игре. Старшеклассница Кристина, одиночка и наблюдательница, получает тетрадь, предсказывающую будущее на 10 секунд вперёд. Вскоре она узнаёт, что втянута в игру, где выжить должен лишь один из семи обладателей тетрадей с разными силами. Среди игроков — Джейсон, друг детства Кристины: вместе их способности могут стать идеальной защитой, но одержимость Джейсона её спасением всё сильнее пугает девушку. Игра раскрывает мрачные тайны: тетради не просто предсказывают, а формируют будущее, порождая парадоксы; за кулисами действуют Фронтмен и его помощник Пачо. Кристине предстоит отказаться от роли наблюдателя и сделать выбор, который изменит саму реальность. Это история о цене силы, хрупкости доверия и том, как легко контроль превращается в проклятие.

© Крю Ю., 2026

© Автор, 2026

Юджин Крю

Тетрадь будущего духа

Глава 1. Шелест страниц

Кристина сидела на подоконнике, поджав ноги, и пыталась убедить себя, что всё нормально. «Просто сквозняк шевельнул тетрадь. Просто тень легла странно. Просто ты опять накручиваешь». Но пальцы сами сжимали потрёпанную обложку, будто она могла ускользнуть, если ослабить хватку.

Всё началось неделю назад. Кристина возвращалась из школы той же дорогой, которой ходила каждый день: через старый парк, мимо ржавой ограды, где на каждом втором столбе висели объявления о пропавших кошках и репетиторах по математике. Тропинка была скользкой от опавшей листвы, и она едва не поскользнулась на мокром кленовом листе. В тот момент она схватилась за покосившийся деревянный забор, и одна из досок, прогнившая насквозь, просто отвалилась, открыв небольшую нишу между столбами.

Там, в пыли и сухих иголках, лежала она — эта самая тетрадь. Не новая, не яркая, а именно такая, какую можно найти в бабушкином шкафу: с потёртой тёмно-синей обложкой и металлическими уголками, которые неприятно холодили пальцы. Кристина тогда ещё подумала: «Кому могло понадобиться прятать тетрадь в заборе?». Она хотела бросить её обратно, но что-то внутри щёлкнуло — любопытство, одиночество, желание хоть на минуту отвлечься от мыслей о том, как сегодня на уроке биологии все смеялись над её ответом. Она сунула тетрадь в рюкзак, даже не раскрывая.

Дома, когда родители ещё не вернулись, а Чарли тихо сопел у её ног, Кристина наконец решилась открыть её. Первые страницы были чистыми, лишь на третьей виднелись едва заметные карандашные линии — будто кто-то начинал рисовать и передумал. А потом, на четвёртой странице, она увидела фразу, написанную её собственным почерком, хотя точно знала, что не писала её: «В 18:07 мама уронит чашку у раковины. Звук будет глухим, будто мир на секунду замрёт».

Кристина тогда вздрогнула, сжала тетрадь так, что пальцы побелели, и уставилась на часы. 18:05. «Это бред. Это совпадение. Это чья-то злая шутка». Но страх уже царапал горло, как наждачная бумага. В 18:07 мама действительно уронила чашку. Та не разбилась, но звук был именно таким — глухим, тяжёлым, будто мир и правда на секунду замер.

Сначала она с опасением относилась к тетради. Прятила её в шкаф, потом доставала, листала, ждала, что страницы заполнятся новыми строками прямо на глазах. Иногда она закрывала тетрадь и клялась себе больше не смотреть, но рука сама тянулась к обложке. «Если это правда, я могу всё испортить. Или всё исправить».

Потом пришло любопытство. Потом — осторожная радость. Кристина начала следовать предсказаниям. Сначала это были мелочи: она успевала первой занять место в столовой, где не было слышно сплетен о ней; знала, когда лучше не выходить в коридор, чтобы не столкнуться с компанией, которая любила отпускать колкие замечания. Это было как играть в шахматы с самой жизнью — и впервые Кристина чувствовала, что у неё есть шанс выиграть.

А потом она поняла, что может приносить пользу не только себе. В тот вечер, когда папа собирался ехать на встречу и уже надевал куртку, в тетради появилась короткая строка: «На перекрёстке у старого рынка будет авария. Не пускай его ехать этой дорогой». Кристина тогда едва не сорвалась на крик, схватила отца за рукав и, запинаясь, выдумала какую-то нелепую историю про перекрытую дорогу. Папа нахмурился, но послушал. Позже в новостях сказали, что на том перекрёстке действительно столкнулись три машины.

С тех пор она стала внимательнее следить за записями. Помогала маме находить потерянные ключи, предупреждала о внезапных ливнях, чтобы не забыть зонт. Родители думали,

что у дочери просто обострилась интуиция, и улыбались: «Ну надо же, какая ты у нас внимательная!». Кристина улыбалась в ответ, но внутри всё сжималось от напряжения. «Я не внимательная. Я просто вижу на десять секунд вперёд. И этого так мало».

Казалось бы, живи да радуйся: у тебя есть дневник, который предсказывает ход событий, пусть и на короткий период. Кристина и правда радовалась — но не самой способности, а тому, что впервые за долгое время чувствовала себя нужной. Не невидимкой, не девочкой, которую все стараются не замечать, а кем-то, кто может защитить свою семью.

Но тетрадь не давала расслабиться надолго. Чем чаще Кристина заглядывала в неё, тем больше странных деталей замечала. Записи появлялись не хаотично, а будто в ответ на её мысли или тревоги. И однажды, когда она в отчаянии подумала: «Хоть бы кто-нибудь ещё знал, что со мной происходит», на чистой странице проступила новая фраза:

«Ты не одна. Ещё шестеро владеют такими же тетрадями. Игра началась. Выжить суждено лишь одному».

Кристина замерла, чувствуя, как по спине пробежал холодок, а потом этот холодок растёкся по всему телу, сковывая мышцы. «Игра? Какая ещё игра?». Она перечитала фразу трижды, надеясь, что буквы изменятся, станут другими, но они оставались упрямыми, въевшимися в бумагу, как приговор.

— Чарли, — прошептала она, глядя на пса, который сидел рядом и внимательно смотрел на неё, будто пытался прочесть её мысли. — Ты ведь понимаешь, правда? Ты видишь, что это не просто дневник. Это... ловушка.

Чарли тихо гавкнул, будто отвечая: «Я с тобой».

Кристина закрыла тетрадь и прижала её к груди, чувствуя, как твёрдый угол обложки врезается в рёбра. «Завтра. 14:30. Я встречу человека, который знает про тетрадь. И я должна быть готова. Не к доброму разговору. А к тому, что моя жизнь больше не принадлежит только мне».

Она не знала, что ждёт её завтра, но одно было ясно: её тихая, незаметная жизнь только что перестала быть такой уж безопасной. И теперь ей придётся бежать — или сражаться — чтобы вернуть себе хоть каплю контроля.

Глава 2. Лицо судьбы.

14:30. Площадь у старого фонтана будто вымерла. Кристина подошла к месту и увидела других людей с похожими тетрадками, они стояли переглядывались друг на друга, не понимая, что от них будет требоваться и кто придет сюда, Кристина подошла к ним поближе и все шесть участников тетрадей собрались вместе в неровном полукруге.

Кристина сжимала в руках тетрадь, будто это был спасательный круг, который вот-вот порвётся. Она не понимала, как оказалась здесь. Не понимала, почему рядом стоят эти незнакомые люди. И уж точно не могла осознать, зачем к ним приближается высокий мужчина в тёмных очках — такой спокойный, будто он владел не только этой площадью, но и всем временем на свете.

Он остановился в двух шагах от них, снял очки и посмотрел на каждого так, словно видел не лица, а прожитые жизни.

— Меня вы можете звать Фронтменом, — голос его звучал ровно, без пафоса, но от него по коже бежали мурашки.

— Я здесь, чтобы объяснить вам правила. И чтобы вы поняли: у вас нет выбора.

Джейсон фыркнул, скрестив руки на груди:

— А если мы просто развернёмся и уйдём?

Фронтмен едва заметно улыбнулся — улыбкой человека, который слишком много раз слышал этот вопрос.

— Тогда завтра утром в вашей тетради появится предсмертная записка, написанная вашим почерком. И вы умрете от суицида. Это не угроза. Это механика игры. Я тоже когда-то не хотел играть. Но теперь я перед вами.

Кристина почувствовала, как земля уходит из-под ног. «Это не может быть правдой. Это какой-то розыгрыш. Или сон».

— Что за игра? — хрипло спросил Томми, нервно теребя край куртки. — Что вообще происходит?

— Вы были выбраны, потому что все вы уже должны были умереть, — спокойно произнёс Фронтмен. — Каждый из вас пережил событие, в котором выжить было невозможно. Это не случайность. Я попросил Духа Смерть оставить вас. Чтобы испытать. Чтобы найти того, кто займёт моё место.

Зейн прищурился, в его глазах загорелся азарт:

— И что за место?

— Стать Духом Времени и Свободы, — выдохнул Фронтмен, и в этом вздохе была вся тяжесть веков. — Это не награда. Это проклятие. Ты видишь, как умирают все, кого ты любил. Ты чувствуешь, как мир меняется, а ты остаёшься тем же. Я живу дольше, чем должен. И теперь я ищу того, кто примет эту ношу, чтобы я смог наконец прожить свою обычную жизнь. Ту самую, которую у меня когда-то украли.

Парень с телефоном поднял голову от экрана, его пальцы замерли над клавиатурой:

— То есть... ты хочешь передать это кому-то из нас? И тогда ты... просто станешь обычным человеком?

— Да, — кивнул Фронтмен. — Но для этого должна пройти Игра. Должен остаться только один.

Глава 3. Вес сил

— У каждого из вас тетрадь с особой силой, — продолжил Фронтмен, обводя взглядом шестерых. — И эти силы — ключ к победе. Но они же могут стать вашей гибелью.

Он посмотрел на Кристину:

— Кристина, твоя тетрадь предсказывает только то, что произойдёт с тобой самой. Ты не увидишь опасности для других. Только для себя.

Кристина сжала тетрадь так, что побелели костяшки. «Только для себя... Значит, я не смогу защитить никого. Даже тех, кто мне дорог».

— Джейсон, — Фронтмен повернулся к парню, который всё ещё пытался держаться дерзко. — Ты видишь будущее других людей. Но не своё. Ты можешь спасти кого угодно — но не себя.

Джейсон резко выдохнул, будто его ударили в живот. «Значит, если со мной что-то случится, я даже не узнаю. Буду идти прямо в ловушку и улыбаться».

— Томми, — голос Фронтмена стал чуть мягче, будто он знал, через что прошёл этот парень. — Твоя тетрадь читает мысли. Ты знаешь, что думают другие. Это помогало тебе выживать. Но здесь это может стать проклятием.

Томми горько усмехнулся:

— Я и так знаю, что все думают: «Как бы выжить, не запачкав рук».

— Кристиан, — Фронтмен повернулся к четвёртому участнику. — Ты можешь писать будущее. Создавать ситуации. Но у тебя есть строгие ограничения: ты не можешь убивать, контролировать или причинять физический вред. Ты можешь лишь менять обстоятельства.

Кристиан сжал губы, его пальцы дрогнули над страницами тетради. «Ограничения... Значит, я могу подстроить ловушку, но не могу нанести удар. Я могу сделать так, чтобы человек споткнулся, но не могу сломать ему шею».

— Зейн, — в голосе Фронтмена прозвучало предостережение. — Твоя сила — азарт. Ты можешь ставить на исход событий. Если выигрываешь — твоя сила растёт, тетрадь даёт бонусы. Ты можешь выбирать: увидеть будущее места, человека или целой страны. Или увидеть несколько вариантов будущего и выбрать подходящий.

Но помни: азарт слеп. Он не различает добра и зла.

Зейн облизнул губы, в его глазах горел огонь:

— Значит, я могу играть с судьбой?

— Можешь, — кивнул Фронтмен. — Но судьба может сыграть с тобой.

Наконец, он посмотрел на парня с телефоном:

— А у тебя... не тетрадь. Это телефон. Ты видишь будущее через камеру, заметки, новости. Ты можешь увидеть, когда человек погибнет. Ты можешь превратить любой гаджет в инструмент предсказания. Твоя сила — самая гибкая. И самая опасная.

Парень медленно опустил телефон, его лицо побледнело:

— Зачем... зачем вы всё это делаете?

— Потому что я устал, — просто сказал Фронтмен. — Я видел, как рушились империи. Как рождались и умирали звёзды. Но самое страшное — я видел, как умирали все, кого я любил. И я хочу этого лишиться. Хочу забыть. Хочу быть обычным.

Он сделал паузу, и тишина стала почти осязаемой.

— Правила просты. Должен остаться один. Чтобы забрать все силы и стать новым Духом. Вы можете убивать, красть, обманывать. Если уничтожите тетрадь — владелец исчезнет из реальности. Если заберёте тетрадь — получите его силу. Но если вы потеряете свою тетрадь и не вернёте её в течение трёх дней — умрёте.

Кристина почувствовала, как земля уходит из-под ног:

— Это... это убийство.

— Это выживание, — ровно ответил Фронтмен. — И у вас есть фора. Один день. Можете спрятаться. Можете строить планы. Можете искать союзников. Игра начнётся ровно в 9 вечера завтрашнего дня.

С этими словами он надел очки, и его лицо снова стало непроницаемым. А потом он просто... исчез. Не ушёл. А растворился. Просто в один миг его не стало — будто его никогда и не было.

После того как Фронтмен исчез, площадь у старого фонтана будто выдохнула. Тишина стала густой, почти липкой. Кристина стояла, всё ещё сжимая тетрадь, и смотрела туда, где только что стоял человек, который только что перекроил их жизни одним своим словом.

— Он не человек, — прошептал Томми, будто боялся, что если скажет громче, то кто-то услышит.

— Он больше, чем человек, — поправила Кристина. И в груди у неё шевельнулось странное чувство — не страх даже, а узнавание. Как будто она всю жизнь ждала услышать эту правду, просто не знала, как она будет звучать.

Джейсон шагнул к ней, положил руку на плечо:

— Мы не обязаны верить всему, что он сказал.

— Но мы обязаны выжить, — ответила Кристина, поднимая глаза. В них уже не было растерянности — только холодная ясность, та самая, что всегда приходила к ней перед выходом на сцену. — И если он говорил правду...если он когда-то был таким же, как мы... тогда нам нужно понять, кто он такой. Потому что его слабость может стать нашим шансом.

История Фронтмена. Путь сквозь века

Когда-то его звали иначе. Не «Фронтмен», не «Дух Времени и Свободы» — а просто Итан. Он был обычным парнем из маленького города, где все знали друг друга по именам, а

лето пахло пылью и жареными семечками. Итан любил стоять на краю моста и смотреть, как река уносит листья, будто проверяя: правда ли время движется?

Он не искал силы. Не мечтал о величии. Всё, чего он хотел, — чтобы его семья была в безопасности. Мама болела, отец работал на стройке, сестра училась в старших классах и всё время смеялась, будто пыталась заглушить тревогу. Итан подрабатывал в кафе, копил на лечение матери и думал, что впереди у него целая жизнь.

А потом пришёл тот день.

Это был обычный вечер. Дождь шёл косо, фонари мигали, как больные сердца. Итан возвращался домой, когда увидел, как из переулка выбежала сестра. За ней гнались трое. Он не успел подумать — просто рванул вперёд, крича, отталкивая, закрывая её собой. И в тот миг, когда кулак должен был врезаться ему в лицо, время... замерло.

Не на секунду. На целую вечность.

Итан увидел не только этот переулок. Он увидел, как рушится мост, на котором он любил стоять. Увидел, как сгорает дом его детства. Увидел, как один за другим умирают все, кого он любил: сестра в аварии, мама от болезни, отец умер последним, заболевания мозга. В один миг, сквозь свои очки он увидел целые цепочки событий, которые ещё не произошли с ним, но уже были записаны где-то в невидимой книге судьбы.

И тогда перед ним появился он — предыдущий Дух Времени. Старый, измождённый, с глазами, в которых отражались тысячелетия.

— Ты видишь слишком много, — сказал он. — А значит, ты можешь слишком многое изменить. Но если ты откажешься, всё, что ты увидел, случится ровно так, как ты видел.

Итан закричал. Он кричал, что не хочет этого. Что он просто хотел спасти свои родителей и сестру. Что он не герой.

Но сила уже была у него, у него не была тетрадка как у нынешних героев истории, сила давали ему очки, сквозь которых он видел будущее моменты чужих историй.

И с этого момента он стал называться Фронтменом.

Сначала он пытался всё исправить. Он менял события, спасал людей, переписывал судьбы. Но каждый раз, когда он спасал одного, другой умирал вместо него. Мир словно мстил за вмешательство: если он предотвращал пожар, случался взрыв; если спасал ребёнка, погибал взрослый. Равновесие не терпело его доброты.

А потом он понял самое страшное: он не мог спасти тех, кто был ему дорог. Каждый раз, когда он тянулся к семье, судьба находила лазейку. Сестра всё равно погибла — не в аварии, так от редкой болезни. Мама ушла, потому что сердце не выдержало.

Отец перестал узнавать Итана, у него началось проблема с головой, он стал забыть фрагменты и людей с кем был знаком.

Он прожил десятилетия, наблюдая, как меняются эпохи, как рождаются и умирают цивилизации, как люди повторяют одни и те же ошибки снова и снова. Он видел, как любовь превращается в привычку, а дружба — в тень прошлого. И каждый раз, когда кто-то из тех, кого он любил, уходил, он чувствовал, как время становится тяжелее.

В какой-то момент он перестал пытаться быть хорошим. Он стал тем, кем должен был быть — стражем равновесия. Он устраивал игры, выбирал тех, кто уже должен был умереть, и давал им шанс переписать свою судьбу. Но не из милосердия. Из усталости.

Потому что он больше не мог нести эту ношу. Он хотел забыть. Хотел снова стоять на мосту и смотреть, как река уносит листья, не зная, что будет завтра. Хотел быть обычным человеком, который боится не конца света, а опоздать на автобус.

Именно поэтому он создал эту Игру. Чтобы найти того, кто сможет принять проклятие вместо него. Чтобы кто-то другой увидел, как умирают все, кого он любит. Чтобы он наконец смог закрыть глаза и проснуться обычным человеком.

Возвращение к площади

Кристина стояла, переваривая всё это. В её голове крутились слова: «Он когда-то не хотел играть. Но теперь он перед вами».

— Он устал, — сказала она тихо, будто разговаривала сама с собой.

Джейсон нахмурился:

— Что?

— Фронтмен. Он не злодей. Он просто... сломленный. Он ищет того, кто заберёт эту боль.

Томми фыркнул:

— Сломленный или нет, он всё равно заставляет нас убивать друг друга.

— Да, — кивнула Кристина. — Но, если мы поймём, почему он это делает... может быть, мы найдём способ обойти правила. Или хотя бы выжить.

Зейн, который всё это время молчал, вдруг поднял голову:

— А что, если... мы не будем играть по его правилам? Что, если мы объединимся? У Кристины — своё будущее, у Джейсона — чужое, у Томми — мысли, у Кристиана — обстоятельства, у меня — варианты, у парня с телефоном — технологии. Вместе мы можем создать такую комбинацию, которую он не предусмотрел.

Кристина посмотрела на каждого из них. На их лица, ещё не ставшие масками выживания.

— Хорошо, — сказала она, выпрямляясь. — Мы не будем играть в его игру. Мы создадим свою. И первым делом... мы узнаем, как сломать эту систему.

Она повернулся к Джейсону:

— Ты видишь будущее других. Посмотри на других. Скажи, что ты видишь?

Джейсон замер. Его взгляд скользнул по ее лицу, по тетради в ее руках, по линии горизонта за ее спиной. И вдруг его глаза расширились.

— Я вижу... — прошептал он. — Я вижу, как...

И тут в тетрадке Джейсона начали прорисоваться буквы, ты не должен им ничего рассказывать, так как это привлечет еще больше событий и трагедий, если они хотят знать дальнейшую судьбу, то они сами должны разобраться во всем.

Джейсон замолчал, и сказал сейчас не время раскрывать все секреты.

Глава 4. Истории, которые мы прячем.

Они нашли заброшенное кафе на окраине города. Пыль лежала на столах, как пепел после пожара. Кристина сидела, обхватив колени, и пыталась унять дрожь.

— Главное — не дать никому подойти к нам вплотную, — говорил Джейсон, меряя шагами комнату. — Я Буду следить за тем, что планируют другие. А ты... ты просто говори мне, если увидишь что-то опасное для себя.

— А если я увижу, что с тобой что-то случится? — тихо спросила Кристина.

Джейсон замер, потом посмотрел ей прямо в глаза:

— Тогда скажи мне. Я справлюсь.

Но Кристина знала: он не справится. Никто не справится, когда речь идёт о жизни и смерти.

Внезапно дверь скрипнула. На пороге стоял Томми. Он выглядел так, будто не спал несколько дней.

— Не надо так на меня смотреть, — буркнул Джейсон, инстинктивно закрывая собой Кристину.

Томми поднял руки в примирительном жесте:

— Я не враг. Просто... я знаю, о чём вы думаете. И я знаю, что вы боитесь.

Кристина похолодела:

— Как?

— Моя тетрадь, — устало сказал Томми. — Она читает мысли. В тюрьме это спасало меня от ножа в спину. Но здесь... здесь это не поможет.

— Почему? — спросила Кристина.

— Потому что здесь все готовы предать, — просто ответил Томми. — Даже те, кто клянутся, что будет защищать.

Джейсон сжал кулаки, но не стал спорить.

— Расскажи, как ты сюда попал, — вдруг попросила Кристина. Ей нужно было услышать хоть что-то обычное. Хоть какую-то историю, которая не начиналась бы со слов «ты должен убить».

Томми усмехнулся, но в этой усмешке не было веселья:

— Тетрадь появилась у меня в камере. Просто лежала на койке, когда я вернулся после допроса. Я думал, это чья-то шутка. А потом... я прочитал первую строчку: «Ты думаешь, что никто тебе не верит. Но я вижу правду». И с тех пор я знал, о чём думают охранники. Знал, когда они собираются подставить меня. Знал, кто из сокамерников хочет меня убить. Это было... спасение. А теперь это ловушка.

Кристина кивнула, будто поняла. Хотя на самом деле она ничего не понимала.

— А ты? — Томми посмотрел на Джейсона. — Как ты получил свою тетрадь?

Джейсон на секунду замер, будто решал, говорить или нет.

— Она появилась в моей квартире, — тихо произнёс он. — Я только что вернулся с похорон. Мама. Рак. Я сидел на полу, смотрел на пустые стены и думал, что больше не хочу ничего чувствовать. А потом увидел тетрадь на столе. Открыл — и увидел будущее соседа, который через час упадёт с лестницы. Я успел его вытащить. И с тех пор... я спасал людей. Пока не понял, что не могу спасти себя.

Кристина посмотрела на него с болью. «Мы все здесь с дырами в душе. И эти тетради не залатают их. Они только сделают дыры больше».

Глава 5. Первая кровь.

Вечер накрыл город тёмным покрывалом. Джейсон сидел на полу, прислонившись спиной к стене, и смотрел на свою тетрадь. На чистой странице медленно проступали буквы:

«Через десять минут ты увидишь, как исчезнет человек. Это будет не просто смерть. Это будет стирание из реальности».

Джейсон замер.

— Что? — Кристина заметила его выражение лица и тут же оказалась рядом. — Что там написано?

Он молча протянул ей тетрадь. Кристина прочитала, и ее лицо стало каменным.

— Кто? — резко спросил она.

— Я... я не знаю, — прошептал Джейсон. — Но это случится.

И в этот момент дверь распахнулась. На пороге стоял Зейн. В его глазах горел азарт, будто он был не участником смертельной игры, а игроком в покер, который только что получил флэш-рояль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.